

Дмитрий Кириченко, Анар Агаларзаде

Андироны из Ханбулага (Азербайджанская Республика)

Key words: Azerbaijan, The Early Bronze Age, Antiquity period, Medieval, The Kura-Araxes cultural-historical community, ceramic wares, andirons.

Cuvinte cheie: Azerbaidjan, Epoca bronzului timpuriu, antichitatea, Evul Mediu, comunitatea cultural-istorică Kuro-Arax, obiecte ceramice, andironi.

Dmitry Kirichenko, Anar Aghalarzade

Andirons from Khanbulag (Republic of Azerbaijan)

The article deals with the samples of the ceramic wares – movable hearths. These artifacts were accidentally discovered during agricultural works in the yard of a local resident of the Khanbulag village (Yardımlı district, Azerbaijan Republic). After examining the site, the authors of this article concluded that there was a multilayered settlement. Unfortunately, the cultural layer was almost completely destroyed and the materials were in a mixed form. This process is not surprising, taken into account the long-term and continuous agricultural work in the area. The discovered artifacts belong to three historical periods: the Early Bronze Age, Antiquity and the Middle Ages. The six fragments of clay hearths were presented to us for scientific analysis. According to the accepted classification, the objects were used locally as hearth stands in the shape of a “horseshoe”. The artifacts are well decorated (with incisions, “signs”, circular marks and applied motifs), have zoomorphic ends in the form of a ram’s head and a ram. The objects were handmade and well fired. The color shades of the andirons vary, but are mainly brown. Movable hearth stands of this type have similarities with other objects from the South Caucasus, Eastern Anatolia, north-western Iran and the Southern Levant. All clay andiron fragments examined in this article symbolized the image of a ram’s head/ram to one degree or another. Such clay hearth stands, which were horseshoe-shaped and could be transported, were mainly found in the western territory of the Kura-Araxes cultural-historical community. The artifacts from Khanbulag expand the range of such items among the Kura-Araxes tribes to the east and are currently considered the only finds discovered in the southeastern region of the Republic of Azerbaijan.

Dmitry Kirichenko, Anar Aghalarzade

Andironi din Khanbulag (Republica Azerbaidjan)

Articolul tratează exemplarele de ceramică – vetre mobile. Aceste artefacte au fost descoperite întâmplător în timpul lucrărilor agricole în curtea unui locuitor din satul Khanbulag (raionul Yardımlı, Republica Azerbaidjan). După examinarea sitului, autorii acestui articol au ajuns la concluzia că a existat o așezare cu mai multe niveluri. Din păcate, stratul cultural era aproape complet distrus, iar materialele se aflau într-o stare amestecată. Acest proces nu este surprinzător, având în vedere lucrările agricole de lungă durată și continue din zonă. Artefactele descoperite aparțin la trei perioade istorice: Epoca Bronzului Timpuriu, Antichitatea și Evul Mediu. Cele șase fragmente de vatră din lut ne-au fost prezentate pentru analiză științifică. Conform clasificării acceptate, obiectele erau folosite local ca suporturi de vatră în formă de „potcoavă”. Artefactele sunt bine decorate (cu incizii, „semne”, urme circulare și motive aplicate), au capete zoomorfe sub forma unui cap de berbec și a unui berbec. Obiectele au fost realizate manual și bine arse. Nuanțele de culoare ale suporturilor de vatră variază. Suporturile mobile pentru vatră de acest tip prezintă similitudini cu alte obiecte din Caucazul de Sud, Anatolia de Est, nord-vestul Iranului și Levantul de Sud. Toate fragmentele de suporturi din lut examinate în acest articol simbolizau, într-o măsură mai mare sau mai mică, imaginea unui cap de berbec sau a unui berbec. Astfel de suporturi din lut pentru vatră, care aveau formă de potcoavă și puteau fi transportate, au fost găsite în principal în zona vestică a comunității cultural-istorice Kura-Arax. Artefactele de la Khanbulag extind aria de răspândire a acestor obiecte printre triburile Kura-Arax spre est și sunt considerate în prezent singurele descoperiri din regiunea sud-estică a Republicii Azerbaidjan.

Введение

В статье рассмотрены образцы керамических изделий – фрагменты андиринов¹, обнаруженных случайно в ходе сельскохозяй-

ственных работ на территории с. Ханбулаг (Ярдымлинский р-н, Азербайджанская Республика), которое расположено в 19 км к северо-западу от г. Ярдымлы.

В августе 2025 г., авторы публикации проводили археологические раскопки на курган-

1. В данной публикации под андироном понимается – керамическая очажная подставка.

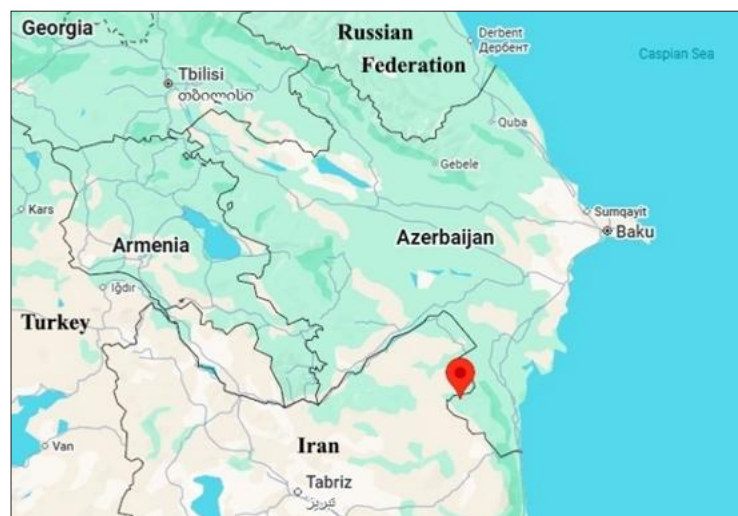

Рис. 1. Месторасположение.

Fig. 1. Localization.

ном поле около с. Оюк (Ярдымлинский р-н), когда со стороны местного жителя Х. М-Х. Самедова была предоставлена информация, о том, что на земельном участке учителя И.И. Исаева выявлены различные археологические артефакты, которые были бережно собраны, сохранены и предоставлены нам для дальнейшего изучения.

Авторы статьи после получения информации сразу же отправились на место обнаружения (рис. 1) археологических находок (координаты: 38.56.05.6 N; 48.10.14.6 E; высота: 1489 м над уровнем моря).

После тщательного осмотра местности (рис. 2) мы пришли к заключению, что веро-

Рис. 2. Общий вид участка.

Fig. 2. A common view of the area.

ятно, здесь располагалось поселение. Подъемный материал (фрагменты керамических андионов, глиняные пряслица, фрагменты глазированной керамики) имеет широкую датировку. Обнаруженные артефакты относились к трем историческим периодам: эпоха ранней бронзы, античности и средневековья.

К сожалению, культурный слой по большей части был разрушен, материалы представлены в смешанном виде, что неудивительно, в виду постоянной сельскохозяйственной деятельности на протяжении длительного времени. Общая площадь участка, на которой выявлены артефакты составляет, приблизительно, 1 га.

На территории с. Ханбулаг в ходе визуального осмотра нами были зафиксированы и другие интересные объекты: чашечные углубления в скалах, остатки, предположительно, циклопического сооружения, а также средневековые мусульманские надгробия. По словам местных жителей, высоко в горах, встречаются и наскальные рисунки, но мы не смогли проверить данную информацию.

Анализ исследуемых материалов

В ходе работы с материалом применен метод типологического датирования предметов по их аналогиям. Всего нами было исследовано шесть фрагментов керамических андионов. Все изделия изготовлены вручную и хорошо обожжены.

Рис. 3. Ханбулаг. Фрагмент №1.

Fig. 3. Khanbulag. Fragment №1.

Фрагмент №1 (рис. 3-4) – треугольной формы, представлял собой, вероятно, боковую часть андилона. Артефакт орнаментирован на внешней поверхности насечками (рис. 3,1), а также своеобразным узором, предположительно, символизирующим колосья (рис. 3,2-3; 4). По боковым сторонам изделия присутствуют округлые вдавления, а также налпы – своего рода «рога». С правой стороны отчетливо можно идентифицировать – голову барана (рис. 3,3).

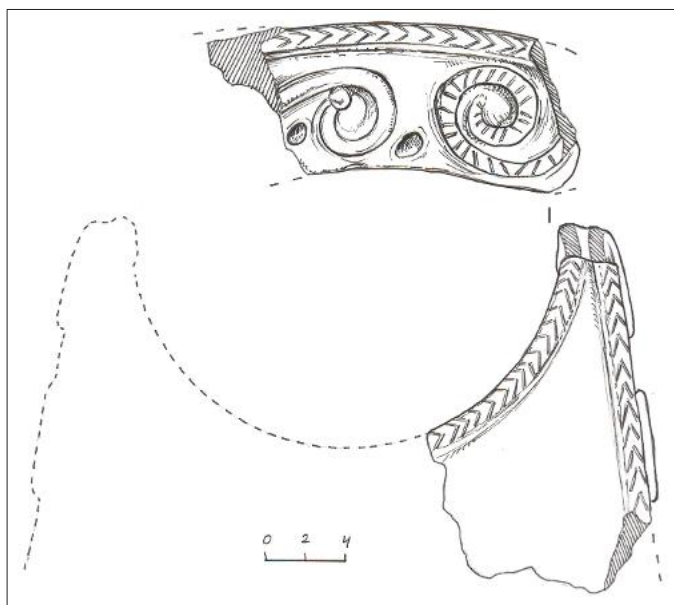

Рис. 4. Графический рисунок фрагмента №1. Реконструкция общего вида андилона (по С.Ф. Фарманы).

Fig. 4. Graphic picture of fragment №1. Reconstruction of common view of andirion (by S.F. Farmanly).

Орнамент и детали декора – округлые вдавления, насечки, а также налпы в виде рогов и головы барана были нанесены до обжига. Изделие красновато-бурого цвета, в составе глины – песок и мелкие камушки. Размеры: высота – 19,4 см; ширина – 13,8 см. Диаметр округлых вдавлений на корпусе: 1,3-1,6 см.

Фрагмент №2 (рис. 5) – представляет собой голову барана, с закругленными рогами, изготовлен из глины, с добавлением песка, светло-бурого цвета. Вероятнее всего данный фрагмент находился на вершине андилона. На изделии с правой стороны имеется отпечаток пальца (рис. 14,1) древнего ремесленника. Размеры: высота – 5,7 см; длина головы – 5,9 см; ширина головы – 4,2 см.

Фрагмент №3 (рис. 6) – продолговатой формы, представляет собой стилизованную голову барана, отчетливо видны «рога», а также на корпусе присутствуют и округлые вдавления.

Изделие красновато-бурого цвета, в составе глины – песок. Размеры: длина – 8 см; ширина – 4 см. Диаметр округлых вдавлений на корпусе: 1,2-1,7 см.

Фрагмент №3 напоминает собой верхнюю часть фрагмента №1, но более грубо изготовлен. Оба фрагмента (№1 и №3), подобны, практически, как по цвету, так и по структуре.

Фрагмент №4 (рис. 7-8) – продолговатой формы, представляет собой, по всей видимости боковую часть андилона (рис. 7,1). Нижняя

Рис. 5. Ханбулаг. Фрагмент №2.

Fig. 5. Khanbulag. Fragment №2.

часть изделия, плоская, в виде прямоугольника, и являлось, предположительно основой – днищем. Верхняя часть изделия продолговатая, напоминает голову животного, по бокам имеются своего рода выступы-налепы (рис. 7,2). Присутствует орнаментация в виде насечек (рис. 7,3). Цвет изделия розовато-бурый, в составе глины песок и мелкие камушки. Верхняя поверхность слегка залощена. Размеры: высота – 15,8 см; ширина – 7,2 см. Днище: длина – 7,4 см; ширина 4,4 см. Выступ: высота – 1 см; диаметр – 1,4 см.

Фрагмент №5 (рис. 9-10) – треугольной формы, представлял собой, вероятно, боковую часть андилона (рис. 9,1-2). Если мы посмотрим в профиль предмета, то здесь можно наблюдать, предположительно, голову животного с глазами (рис. 9,2-3), с двух сторон (вдавленное отверстие с правой стороны отчетливо видно, а с левой лишь слегка).

На правой стороне имеется легко уловимый орнамент в виде насечек и «галочки» (рис. 9,3), а в районе «головы» отмечены отпечатки пальцев (рис. 14,2) древнего мастера. Цвет изделия розовато-бурый, в составе глины песок и мелкие камушки. Верхняя поверхность слегка залощена. Размеры: высота – 10,7 см; ширина – 7,9 см. «Голова»: длина – 5,6 см; ширина – 2,7 см.

Фрагмент №6 (рис. 11-12) – представляет собой боковую часть андилона. Внизу имеется прямоугольная платформа, своего рода основа. Сбоку изделие орнаментировано округлыми вдавлениями (5 штук), нанесенными, предположительно до обжига. «Венчает» фрагмент хорошо изготовленная голова животного с рогами (рис. 13) – барана.

Под «шеей» животного имеется орнамент – в виде «галочки» (рис. 13,1-3). Изделие желтовато-бурого цвета, в составе глины песок, ракушка и мелкие камушки. Размеры: высота – 16 см; ширина – 8 см. Диаметр округлых вдавлений на корпусе: 1,2-1,3 см. Основа: длина – 7,2-7,3 см; ширина – 4,8 см. Голова: длина – 5,7 см; ширина 5,8 см.

Рис. 6. Ханбулаг. Фрагмент №3.

Fig. 6. Khanbulag. Fragment №3.

Рис. 7. Ханбулаг. Фрагмент №4.

Fig. 7. Khanbulag. Fragment №4.

В научной литературе под андиронами широко понимают – «подставки под горшки», переносные очаги, очажные подставки,

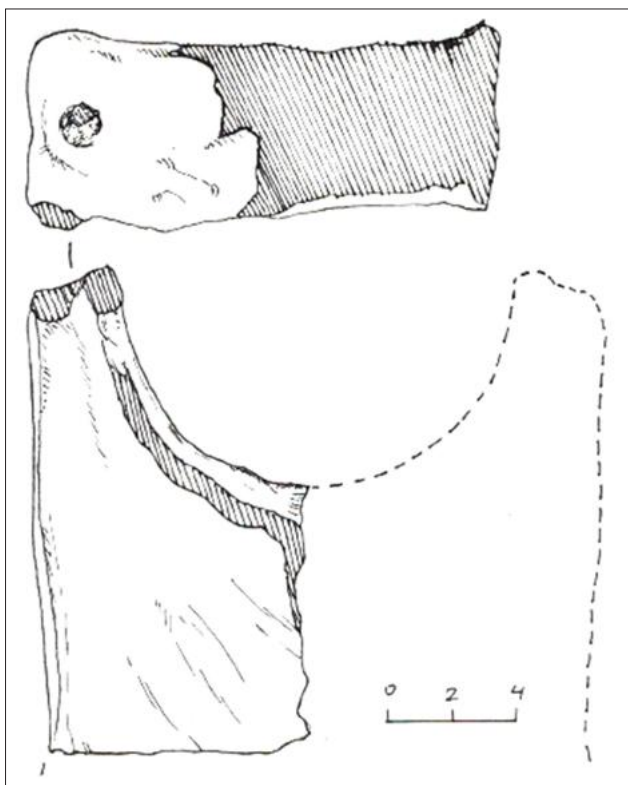

Рис. 8. Графический рисунок фрагмента №4. Реконструкция общего вида андирона (по С.Ф. Фарманы).

Fig. 8. Graphic picture of fragment №4. Reconstruction of common view of andirion (by S.F. Farmanly).

«решетки» (мангалы) [Smogorzewska 2004, 151]. Помимо своей «ежедневной» функции, используемой при приготовлении еды, андироны несли также и своеобразную роль в некоторых ритуалах [Munchaev 1994, 44; Smogorzewska 2004, 152].

Относительно классификации подобных изделий у населения куро-араксской культурно-исторической общности (КИО), то высказывались следующие типологии:

А. Смогоржевска отмечает два типа андионов: «роговидные» и «подковообразные» [Smogorzewska 2004, 152], получившие такие названия из-за своего вида.

Р.М. Мунчаев выделял, в основном три типа керамических очажных подставок у куро-араксинских племен: прямоугольной формы с роговидными выступами, цилиндрические и подковообразные [Munchaev 1994, 44].

В своей работе мы коснемся лишь «подковообразных» андионов, так как все исследованные нами фрагменты керамических изделий, согласно, общепринятых классификаций [Munchaev 1994; Smogorzewska 2004] следует отнести именно к таковым.

Подковообразные переносные керамические очаги выявлены, в основном, в западном ареале распространения куро-араксской КИО [Munchaev 1994, 44].

Подковообразные андироны были обнаружены на многих куро-араксских архе-

Рис. 9. Ханбулаг. Фрагмент №5.

Fig. 9. Khanbulag. Fragment №5.

ологических памятниках Южного Кавказа [Ismailtade 2008; Badalyan 1985; Munchaev 1994, Smogorzewska 2004; Kakhiani *et all.* 2013], восточной Анатолии [Koşay 1976; Işıklı 2005; Yiğitpaşa 2016], северо-западного Ирана [Smogorzewska 2004, 156; Maziar, Erfurth 2025], в регионе Амуга [Smogorzewska 2004, 156; Söylemez, Özgül 2025] в северном Леванте,

а так-же на памятниках хирбет-керакской археологической культуры с территории южного Леванта [Ishoev, Greenberg 2019], которую, в последнее время все чаще связывают с распространением куро-араксской КИО в юго-западном направлении [Greenberg *et all.* 2014; Knudsen, Greenberg 2020; Yalçın 2020].

Керамические подковообразные очажные подставки на территории Азербайджана зафиксированы на следующих археологических памятниках: Кюльтепе I (рис. 15,1), Кюльтепе II, Шорттепе [Ismailtade 2008, 98], Баба-Дервиш [Muradova, İsmayilov 1971, рис. 15,2; Ismailtade 2008, 98], Пловдаг [Ibrahimli *et all.* 2013], Махта I [Aşurov *et all.* 2020] и др.

Косвенным подтверждением преобладания подковообразной формы андиринов на территории нашей республики выступают и этнографические материалы, когда в Нахчыванской и Ленкоранской зонах и поныне изготавливаются, и широко используются в быту идентичные по форме очажные подставки [Ismailtade 2008, 98].

Некоторые из андиринов имеют антропоморфные детали или оканчиваются изображениями голов животных, и представляют собой, как бы алтари-идолы [Munchaev 1994, 44].

Керамические андироны с изображениями голов животных выявлены в Шенгавите, Ариче, Амасии [Smogorzewska 2004, 153;

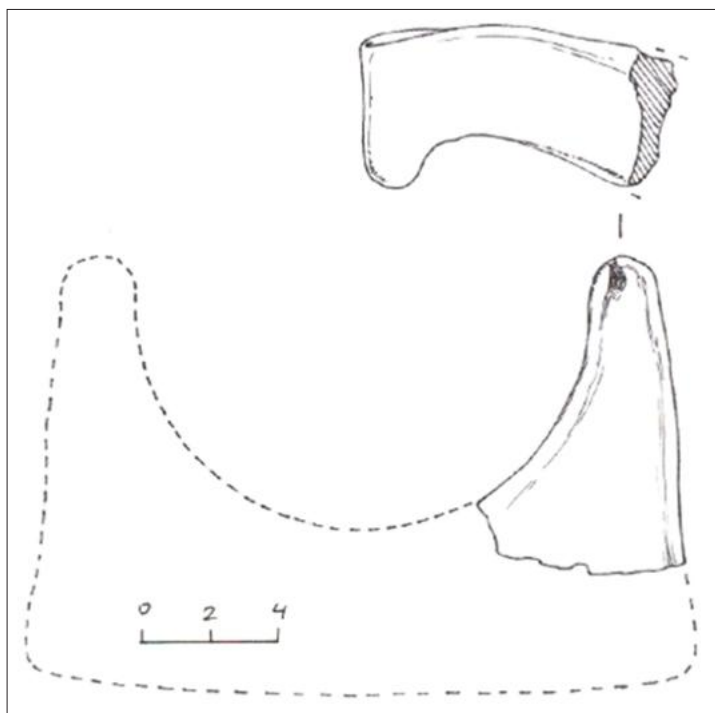

Рис. 10. Графический рисунок фрагмента №5. Реконструкция общего вида андирона (по С.Ф. Фарманы).

Fig. 10. Graphic picture of fragment №5. Reconstruction of common view of andirion (by S.F. Farmanly).

Рис. 11. Ханбулаг. Фрагмент №6.

Fig. 11. Khanbulag. Fragment №6.

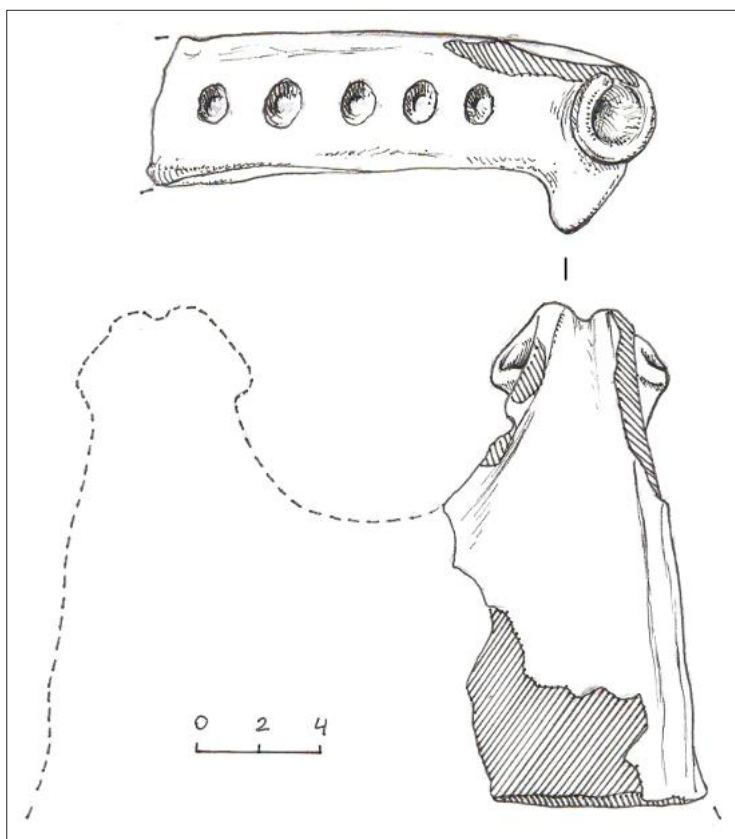

Рис. 12. Графический рисунок фрагмента №6. Реконструкция общего вида андилона (по С.Ф. Фарманы).

Fig. 12. Graphic picture of fragment №6. Reconstruction of common view of andirion (by S.F. Farmanly).

Khachatryan 1975], Карнута [Badalian 1985] (рис. 15,3), Агараке [Tumanyan 2012] с территории Армении, а также в Пулуре, Каразе, Гюзельове [Işıklı 2005] с территории восточной Турции (рис. 15,4-6).

Естественно, манера исполнения переносных очажных подставок зависела от мастера, который их изготовил. Однако, основной мотив оставался неизменным и олицетворял собой голову барана.

Артефакты из Ханбулага, в настоящее время, представляют собой самую восточную точку ареала бытования подобных изделий у куро-аракских племен.

Не смотря на удаленность наших артефактов от основной территории распространения таких предметов помимо общей тенденции изобразить наверху в виде головы барана имеются и другие особенности.

В частности, на фрагменте №4 отмечен похожий выступ, что и на изделиях на поселении хирбет-керакской археологической культуры Телль Бет Йерах [Ishoev, Greenberg 2019, Fig. 8.2,8.5,8.6] с территории Израиля (рис. 15,8), практически,

Рис. 13. Ханбулаг. Фрагмент №6. Детали головы животного.

Fig. 13. Khanbulag. Fragment №6. Details of animal head.

аналогичный орнамент, в виде «галочки» на шее, зафиксирован и на фрагменте андилона (рис. 15,7) из того же археологического памятника [Ishoev, Greenberg 2019, Fig. 8.1b], только навершие левантийского образца было антропоморфным, а артефакта (фрагмент №6) из Ханбулага – зооморфным. Фрагменты №1 и №3 из Ханбулага по цвету также соответству-

ют цвету изделий из Телль Бет Йераха [Ishoev, Greenberg 2019, Fig. 6].

Цвет ханбулагских изделий (фрагменты №2, №4, №5) подобен цвету керамических изделий куро-араксской КИО с территории Южного Кавказа, что же касается цвета фрагмента №6, то он сходен с цветом фрагмента керамического андилона (рис. 15,9) из куро-араксинского поселения Кохне Тепеси [Maziar, Erfurth 2025, Fig. 2F] с территории северо-западного Ирана и андилонов из региона Амуга [Söylemez, Özgül 2025, Fig. 3].

Фрагмент №5 из Ханбулага помимо местных южнокавказских аналогий [Smogorzewska 2004] имеет также и сходство с керамическими андилонами с

территории восточной Анатолии [Işıklı 2005; Yiğitpaşa 2016]. Цвет фрагмента №4 и №5 практически идентичен цвету андилона из региона Амуга [Söylemez, Özgül 2025, Fig. 3].

Рис. 14. Ханбулаг. Отпечатки пальцев на изделии. 1 – Фрагмент №2; 2 – Фрагмент №5.

Fig. 14. Khanbulag. Fingerprints at ware. 1 – Fragment №2; 2 – Fragment №5.

Рис. 15. Андироны куро-араксской КИО. 1 – Кюльтепе I. Нахичеванский государственный музей истории (фото Д.А. Кириченко); 2 – Баба-Дервиш. Национальный музей истории Азербайджана (фото Д.А. Кириченко); 3 – Карнут [Sagona 2017: Fig.5.7:6]; 4 – Пулур [Işıklı 2005, L. 141]; 5 – Караз [Işıklı 2005, L. 57]; 6 – Гюзельова [Işıklı 2005, L. 254]; 7 – Телль Бет Йерах [Ishoev, Greenberg 2019, Fig. 8.1b]; 8 – Телль Бет Йерах [Ishoev, Greenberg 2019, Fig. 8.6]; 9 – Кохне Тепеси [Maziar, Erfurth 2025, Fig. 2F].

Рис. 15. Andirons of the Kura-Araxes historical-cultural community. 1 – Kultepe I. The Nakhchivan State Museum of History (photo by D.A. Kirichenko); 2 – Baba-Dervish. The National Museum of History of Azerbaijan (photo by D.A. Kirichenko); 3 – Karnut [Sagona 2017: Fig.5.7:6]; 4 – Pulur [Işıklı 2005, L. 141]; 5 – Karaz [Işıklı 2005, L. 57]; 6 – Guzelova [Işıklı 2005, L. 254]; 7 – Tel Bet Yerah [Ishoev, Greenberg 2019, Fig. 8.1b]; 8 – Tel Bet Yerah [Ishoev, Greenberg 2019, Fig. 8.6]; 9 – Kohne Tepesi [Maziar, Erfurth 2025, Fig. 2F].

Приведенные выше общие черты свидетельствуют о схожести методов создания и применения керамических андионов в куро-араксском обществе. Стоит также отметить, и то, что ханбулагские артефакты, представляет собой, категорию керамических изделий «с пачкающей поверхностью», которая не типична для археологических памятников остального ареала кура-араксской КИО на территории нашей страны. Керамика с «пачкающей поверхностью», до настоящего времени, была обнаружена только лишь в курганах Тельманкенда (Астаринский р-н) [Müseyibli 2022, 89; Museibli *et all.* 2023], которые относились к кругу куро-араксских памятников эпохи ранней бронзы.

Таким образом, находки из Ханбулага и материалы из Тельманкенда представляют собой, вероятно, региональный вариант распространения подобной керамики в Азербайджане.

Выводы

Все рассмотренные в публикации фрагменты керамических андионов, в той или иной мере символизировали собой изображение барана/гоча, либо же частей его тела – головы, рогов.

Основными занятиями населения куро-араксской КИО были земледелие и скотоводство, а также различные ремесла.

Зооморфный мотив, отмеченный на андионах, в виде гоца символизировал собой в

первую очередь главное богатство куро-аракских племен, как скотоводов, их основное животное – барана.

Издревле баран/гоч, считался одним из символов солнца, богатства, власти, мужской силы и энергии.

Символика, связанная с гочем, отмечена в орнаментации керамических сосудов [Ismailzade 2008], а также, встречаются и зооморфные фигурки в виде барана на археологических памятниках куро-араксской КИО, как с территории Кавказа [Munchaev 1994; Ismailzade 2008], так и Леванта, восточной Анатолии, северо-западного Ирана [Knani *et all.* 2024].

Одним из археологических памятников, где были выявлены глиняные статуэтки в виде гоча, который в территориальном плане ближе всего к нашим артефактам, является многослойное поселение Худутепе (Джалилабадский р-н), где присутствует целый культурный пласт куро-араксской КИО [Ağalarzade 2024].

На корпусе одной из этих фигурок (справа) имеются нанесенные до обжига круги/овалы [Ağalarzade 2024, Fig. 6] (рис. 16), которые несколько напоминают овальные вдавления отмеченные и на андироне (фрагмент №6) из Ханбулага.

Возможно, данная особенность, указывает на общие черты в оформлении орнамента изделий у куро-аракских племен юго-восточной части нашей республики.

Орнаментацию на фрагменте №1 в виде «колошечек» следует связать, вероятно, с земледелием, а округлые вдавления, отмеченные на фрагментах №1, №3, №6 могли выступать в качестве, своего рода, солярной символики, связанной с ритуалами и верованиями древнего населения.

Находки керамических переносных подставок «подковообразного» типа из Ханбулага расширяют на восток ареал бытования подобных изделий у куро-аракских племен, до этого момента зафиксированных лишь на западе КИО и являются пока единственными обнаруженными в юго-восточном регионе Азербайджанской Республики.

Возможно, фрагменты №4 и №5 представляли собой раннюю форму керамических

Рис. 16. Поселение Худутепе. Керамическая фигурка животного [раскопки А.М. Агаларзаде].

Fig. 16. Khudutepe settlement. Clay figurine of the animal [excavations of A.M. Aghalarzade].

андионов с зооморфной символикой, а фрагменты №1, №2, №3, №6 являлись более поздней модификацией такого рода изделий.

Не смотря на удаленность наших артефактов от западного ареала распространения куро-араксской КИО можно зафиксировать общие моменты, как в форме, цвете, символике, орнаментации некоторых деталей самих изделий. Образцы из Ханбулага по высоте, вполне вписываются в «южнокавказские стандарты».

Появление керамических андионов в юго-восточном регионе Азербайджана можно связать также и с мобильностью населения куро-араксской КИО, ведь человеку того времени, при переселении не составило бы большого труда, чтобы взять с собой переносной очаг на новое место, тем более, если он применялся не только в бытовых целях, но и в качестве предмета культа и верований.

Возможно, новые находки керамических андионов прольют свет на некоторые вопросы, связанные с распространением таких изделий у населения Южного Кавказа, Анатолии и Леванта в эпоху ранней бронзы.

Благодарности. Авторы выражают свою благодарность и признательность М. М-Г. Самедову, Х. М-Г. Самедову и И.И. Исаеву за информацию об археологических материалах, обнаруженных на территории с. Ханбулаг.

Библиография

- Ağalarzade 2024:** A. Ağalarzade, Xudutəpə yaşayış yerinin Xalkolit-İlk Tunc dövrü tapıntıları haqqında. Azerbaijan National academy of Sciences. Social sciences 1, 2024, 152-161, <https://doi.org/10.59849/2710-0820.2024.1.152>.
- Aşurov et all. 2020:** S. Aşurov, S. Hüseynova, F. Əliyeva, I Maxta ilk tunc dövrü abidəsi – I kitab. (Bakı 2020).
- Badalian 1985:** R.S. Badalian, Zoomorfnye nadochazhnye podstavki epokhi rannei bronzy iz Karnuta. Vestnik obshchestvennykh nauk 8, 1985, 92-97 // Р.С. Бадалян, Зооморфные надочажные подставки эпохи ранней бронзы из Карнута, Вестник общественных наук 8, 1985, 92-97.
- Greenberg et all. 2014:** R. Greenberg, R. Shimelmitz, M. Iserlis, New evidence for the Anatolian origins of 'Khirbet Kerak Ware people' at Tel Bet Yerah (Israel), ca 2800 BC. Paleorient 40, 2014, 183-201.
- Ibrahimli et all. 2013:** B.İ. İbrahimli, H.Q. Qədirzadə, F. Səfərli, T.F. Xəlilov, L.N. Əhmədova, Plovdağ yaşayış yeri (Naxçıvan MR, Ordubad rayonu). In: (M.R. Rahimova ed.) Archaeological researches in Azerbaijan 2012, (Baku 2013), 164-168.
- Ismailtade 2008:** Q.S. Ismailtade, Azerbaidzhan v sisteme rannebronzovoi kul'turnoi obshchnosti Kavkaza. (Baku 2008) // Г.С. Исмаилзаде, Азербайджан в системе раннебронзовой культурной общности Кавказа. (Баку 2008).
- Ishoev, Greenberg 2019:** S. Ishoev, R. Greenberg, Khirbet Kerak Ware (Kura-Araxes) Andirons at Tel Bet Yerah: functional analysis and cultural context. Tel Aviv 46, 2019, 21-41.
- Işıklı 2005:** Doğu Anadolu Erken Transkafkasya Kültürünün Karaz, Pulur ve Güzelova Malzemesi Işığında Tekrar Değerlendirilmesi, Yayınlanmamış Doktora Tezi. (İzmir 2005).
- Kahiani et all. 2013:** K. Kakhiani, A. Sagona, C. Sagona, E.V. Kvavadze, G. Bedianashvili, E. Messenger, L. Martin, E. Herrscher, I. Martkoplshvili, J. Birkett-Rees, C. Longford, Archaeological investigations at Chobareti in southern Georgia, the Caucasus. Ancient Near Eastern Studies 50, 2013, 1-138.
- Khachatryan 1975:** T.S. Khachatryan, Drevniaia kul'tura Shiraka. III-I tys. do n.e.. (Erevan 1975) // Т.С. Хачатрян, Древняя культура Ширака. III-I тыс. до н.э. (Ереван 1975).
- Khani et all. 2024:** B. Khani, A. Abedi, N. Eskandari, G. Ebrahimi, Ritual Practices in the Kura-Araxes Culture: Hearths and Figurines as Markers of Religious Identity. Journal of Archaeological Studies 16(2), 2024, 229-267, <https://doi.org/10.22059/jarcs.2025.387728.143323>.
- Knudsen, Greenberg 2020:** N. Knudsen, R. Greenberg, The Khirbet Kerak Ware figurine: a new component in the Kura-Araxes cultural assemblage. Levant 51:3, 2020, 271-286, <https://doi.org/10.1080/00758914.2020.1827562>.
- Koşay 1976:** H. Koşay, Keban project: Pulur excavations, 1968-1970. (Ankara 1976).
- Maziar, Erfurth 2025:** S. Maziar, L.M. Erfurth, Unveiling social identification, shared social identity, and collective memory as collective resilience factors: Insights from the Kura-Araxes diaspora. Journal of Anthropological Archaeology 79, 2025, <https://doi.org/10.1016/j.jaa.2025.101713>.
- Munchaev 1994:** R.M. Munchaev, Kuro-arakskaia kul'tura, In: (O.M. Dzhaparidze, K.Kh. Kushnareva, V.I. Markovin, T.K. Mikeladtse, R.M. Munchaev, eds.) Epokha bronzy Kavkaza i Srednei Azii. Ranniaia i sredniaia bronza Kavkaza, (Moskva 1994), 8-57 // Р.М. Мунчаев, Куро-аракская культура. В сб.: (О.М. Джапаридзе, К.Х. Кушнарева, В.И. Марковин, Т.К. Микеладзе, Р.М. Мунчаев, ред.) Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа, (Москва 1994), 8-57.
- Muradova, İsmayilov 1971:** F.M. Muradova, Q.S. İsmayilov, Azərbaycan ərazisində «Kür-Araz mədəniyyətinə» aid ocaq qurğuları. Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyasının «Xəbərləri» (tarix, fəlsəfə, hüquq seriyası) 2, 1971, 55-75.
- Müseibli 2022:** N.Ə. Müseyibli, İlk tunc dövrü Əmili kurqanları. Azerbaijan National academy of Sciences. Social sciences 2, 2022, 73-94, <https://doi.org/10.59849/2710-0820.2024.1.152>.
- Museibli et all. 2023:** N.A. Museibli, A.M. Agalarzade, G.K.Akhundova, Gabalinskie kurgany v kontekste svyazei na Kavkaze v epokhu rannei bronzy. Istoriia, arkheologiiia i etnografiia Kavkaza 19 (№1), 98-122 // Н.А. Мусеибли, А.М. Агаларзаде, Г.К.Ахундова, Габалинские курганы в контексте связей на Кавказе в эпоху ранней бронзы, История, археология и этнография Кавказа 19 (№1), 98-122, <https://doi.org/10.32653/CH19198-122>.
- Sagona 2017:** A. Sagona, The archaeology of Caucasus from Earliest Settlements to the Iron Age. (Cambridge 2017).
- Söylemez, Özgül 2025:** B. Söylemez, O. Özgül, Amik Ovası'nda Karaz Kültürü varlığı: Arkeolojik verilere dayalı bir değerlendirme. Kafkas University Journal of the Institute of Social Sciences 36, 2025, 969-1002.
- Smogorzewska 2004:** A. Smogorzewska, Andirons and their role in Early Transcaucasian Culture. Anatolica 20, 2004, 155-177.

- Tumanyan 2018:** G.S. Tumanyan, Agarak I: Early Bronze Age settlement (2001-2008). (Yerevan 2012).
- Yalçın 2020:** H.G. Yalçın, Karaz-/Kura-Aras-/Khirbet Kerak-Kültür Olgusu ve Tarihöncesi Bölgelerarası İlişkiler. Colloquium Anatolicum 19, 2020, 169-182.
- Yiğitpaşa 2016:** D. Yiğitpaşa, An Early Bronze Age Portable Stove From The Van Castle Mound. Ordu Üniversitesi Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi (OÜSBAD) 14, 2016, 46-58.

Дмитрий Кириченко, доктор философии по истории, доцент, ведущий научный сотрудник отдела «Антропология», Институт археологии и антропологии, Национальная Академия Наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика, e-mail: dmakirichenko@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1045-4159.

Анар Агаларзаде, доктор философии по истории, доцент, ведущий научный сотрудник отдела «Этноархеология», Институт археологии и антропологии, Национальная Академия Наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика, e-mail: anararxeoloq@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3140-4617.